

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-168-177

УДК 811.9

ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В АСПЕКТЕ ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Карпухина В.Н., Николаева О.Е.

*В данной статье рассматривается интерсемиотический перевод и его составляющие с позиций языкознания и семиотики. Уделяется внимание вербальным и невербальным семиотическим системам в контексте кодирования и декодирования информации, причинам их возникновения, особенностям их функционирования и месту в различных классификациях исследователей. Предпринята попытка дать определение вымышленному языку в контексте интерсемиотического дискурса. **Целью** исследования является выяснение адекватности перевода с вымышленного языка как искусственного на естественный язык и наоборот. Авторами исследуются художественные особенности вымышленных языков на примере языков Дж.Р.Р. Толкина и М. Окранда, приводятся примеры из языков квенья и синдар, изобретенных Толкином. Авторы также рассматривают феномен искусственного языка как искусственно созданной семиотической системы, напрямую соотносенной с естественным языком и созданной по его принципам. В работе используются текстологический и сравнительный **методы**.*

Результаты. *Авторы приходят к выводу, что ключевым моментом в интерсемиотическом переводе вымышленных языков является интерпретация и взаимосвязь с естественными языками, а вымышленные языки могут рассматриваться как важная художественная составляющая произведения, культурно идентифицирующая картину мира народов, говорящих на нем.*

Ключевые слова: *семиотическая система; интерсемиотический перевод; искусственные языки; вымышленные языки; интерпретация*

INTERSEMIOTIC TRANSLATION IN THE ASPECT OF FICTIONAL LANGUAGES

Karpukhina V.N., Nikolaeva O.E.

*This article examines intersemiotic translation and its components from the standpoint of linguistics and semiotics. Attention is paid to verbal and non-verbal semiotic systems in the context of encoding and decoding information, the reasons for their occurrence, the features of their functioning, and their place in various academic classifications. An attempt is made to define a fictional language in the context of intersemiotic discourse. **The aim** of the study is to find out the adequacy of translation from a fictional language as an artificial one into a natural language, and vice versa. The authors examine the artistic features of fictional languages on the example of the languages of J. R. R. Tolkien and M. Okrand, provides examples from the languages of *Quenya* and *Sindar*, invented by Tolkien. The authors also consider the phenomenon of artificial language as an artificially created semiotic system, directly correlated with natural language and created according to its principles. The paper uses textual and comparative **methods**.*

Results. *The authors come to the conclusion that the key point in the intersemiotic translation of fictional languages is the interpretation and relationship with natural languages, and fictional languages can be considered as an important artistic component of the work, culturally identifying the worldview of people speaking them.*

Keywords: *semiotic system; intersemiotic translation; artificial languages; fictional languages; interpretation*

Сложившееся на рубеже XIX–XX вв. благодаря усилиям Ф. де Соссюра представление о семиотике в лингвистическом аспекте дало начало рассмотрению языка как семиотической системы, в основе которой лежит знак. Таким образом, перевод с одного языка на другой воспринимается в рамках последовательного декодиро-

вания информации, а затем создания адекватного речевого кода для передачи ее на другом языке.

Однако знаковые системы бывают не только вербальными, но и невербальными, что поднимает вопрос о возможности и адекватности перевода между любыми знаковыми системами, о взаимопроникновении вербальных и невербальных элементов в контексте одного дискурса. Р.О. Якобсон в своей статье 1978 г. «О лингвистических аспектах перевода» описывает «три способа интерпретации вербального знака»: внутриязыковой перевод, осуществляемый другими знаками в рамках одного языка; межъязыковой перевод, интерпретирующий знаки посредством другого естественного языка; и впервые выделенный им межсемиотический (интерсемиотический) перевод, способный адаптировать знаки посредством иных знаковых систем [10, с. 17]. У. Эко, уточняя классификацию Р.О. Якобсона, предлагает разграничивать интра- и интерсистемную интерпретацию, выделяя интерсемиотическую интерпретацию (с ощутимыми изменениями субстанции) именно в рамках последней [9, с. 283].

Возможность такого рода интерпретации как разновидности перевода была, свою очередь, классифицирована в лингвистических словарях. Например, в Толковом переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина интерсемиотический перевод определяется как передача содержания средствами невербальной семиотической системы, к примеру, танцем, музыкой, информационно-логическими языками; а также как перевод с языка естественного на язык искусственный и наоборот [7, с. 65-66].

Интерсемиотический перевод признает возможность переводимости языка любой семиотической системы через процесс интерпретации и подбор адекватных выразительных средств в другом языке. Один и тот же текст способен пройти через многократные интерпретации, приобретая дополнительные смыслы и коннотации и перенося определенные потери. Размышляя о проблемах субстанции в переводе с одного естественного языка на другой, У. Эко полагает, что «в Линейной Манифестации, то есть на уровне выражения,

проявляются различные субстанции, не специфически лингвистические: на уровне ритма, размера, звуковой символики текста и т.п. Разумеется, если даже если называть эти явления экстралингвистическими, это не значит, что они не имеют отношения к семиотике» [9, с. 308]. В еще большей степени это относится к ситуациям перевода с естественного языка на искусственный и наоборот.

Искусственные языки, будучи вербальными, выделяются исследователями как языки для интерсемиотического перевода благодаря своей искусственной природе. Их создают и используют в тех областях, где естественные языки менее эффективны или их использование нецелесообразно (ср., например, ситуации так называемого графологического ограниченного перевода, которые рассматривает Дж. Катфорд [5, с. 123-128]). В.А. Аврорин предлагает свою классификацию семиотических систем, говоря о «трех классах семиотических систем: А – естественные человеческие языки, Б – «языки животных» и В – «искусственные языки» [1, с. 9].

Все искусственные языки имеют конкретного автора, в отличие от естественных языков. Процесс создания естественного языка практически невозможно ни предугадать, ни контролировать, в отличие от языка искусственного. Если естественные языки присущи этническим общностям людей и носят социальный характер, то искусственные вербальные языки затрагивают лишь часть общества. Созданные для международного общения, они имеют в своей основе буквенный алфавит. Известным примером искусственного языка такого рода является азбука Морзе, изобретенная по принципу фонографического письма и явившаяся попыткой создать универсальный язык коммуникации. Именно способность массового коммуникативного функционирования позволяет признать, что такая языковая система имеет много общего с классом естественных языков. Это относится и к волапуку (первому целенаправленно созданному в 1880 г. языку), и к эсперанто, созданному позже.

Ю.С. Маслов отмечает, что все искусственные знаковые системы созданы по образу и подобию естественного языка как очень видоизмененные и упрощенные модели [6, с. 619]. Действительно,

искусственные языки нельзя назвать совершенно искусственными, т.к. они учитывают особенности естественного языка, заимствуя его структуру: алфавит, грамматику, синтаксис. Иными словами, искусственный язык – это искусственно созданная семиотическая система, созданная по принципам естественного языка и зависящая от него.

Вымышленные языки также являются искусственными, но представляют собой более узкую их разновидность. Если такие языки, как эсперанто, ложбанаи и т.д., ставили своей целью создать универсальный язык для всего человечества, то вымышленные языки чаще фигурируют именно в художественных произведениях, выполняя определенные стилистические задачи. Вымышленные языки в фантастических произведениях часто называют артлангами или «эстетическими» языками [8, с. 11], превращая их в объект художественного любования. Они, безусловно, являются значительным, а подчас и единственным самодостаточным средством стилизации в созданном художественном мире. «Классические» артланги Дж.Р.Р. Толкина, Дж. Оруэлла, Р. Хайнлайна сегодня сменяются политически корректными феминистскими артлангами, такими, как лаадан (создателем которого была С. Эджин), или принципиально безглагольными эльфийскими артлангами, такими, как келен (создатель – С. Сотомайор) [3, с. 239-251].

Стоит отметить, что фантастические миры являются уместным пространством для словотворчества, т.к. в них для создания новых реалий используются новые слова, неологизмы. Образование неологизмов зачастую и становится первым шагом, предпосылкой к конструированию вымышленного языка для достижения эффекта стилизации. И осуществляется оно, главным образом, благодаря словообразованию (словосложение, аффиксация) и созданию новых лексем. Морфологические способы лингвоконструирования являются эффективными, т.к. графически более понятны читателю и не дают ему выйти из зоны комфорта. В данном случае представляется уместным говорить о конструировании особой лингвистической реальности в ситуациях интерсемиотического перевода.

Под лингвистической реальностью могут пониматься статические, зафиксированные «результаты / продукты» лингвистической деятельности человека (например, образцы предложений (physical sentence tokens), устные или письменные символы, производимые говорящим / пишущим [11, р. 483]). Лингвистическая реальность в нашей работе понимается как система координат пространства – времени – персональности, в которую встроено существование человека и социальных институтов (в первую очередь, языка) [4, с. 10-11]. При этом лингвистическая реальность персонажей, которая конструируется на базе вымышленных языков персонажей того или иного текста, определяется как вторичная семиотическая система.

Самыми яркими примерами вымышленных языков считаются языки Дж.Р.Р. Толкина, разработанные им для фантастического мира Арды, а также клингонский, придуманный лингвистом М. Окрандом. Интерсемиотичность в данном случае проявляется в использовании авторами совокупностей средств и возможностей естественных языков для пересоздания реальности и создания уникального речевого облика различных рас и народов.

Наиболее известные языки Толкина – квенья и синдарин – используют эльфами и имеют соответствующую фонетику. Например, квенья, «высокое наречие» эльфов, имеет много общего с финским языком, по признанию самого автора. Наличие 8 кратких и 8 долгих гласных фонем в финском языке оказали влияние на квенья, в котором 5 гласных в кратком и долгом вариантах. В квенья преобладают сонорные согласные, а шипящие и свистящие отсутствуют. Развитая синонимия в квенья делает возможность переводить «внутри» языка. Например, слову «листья» соответствует лексема «lassi», а также образное и описательное «gamag aldaŋon», что переводится как «крылья деревьев» [2]. Синтаксис же отличается свободным порядком слов, обеспечивающим легкость стихосложения, а масштабная система флексий сближает квенья со многими синтетическими языками.

Более употребляемый в произведениях Толкина синдарин похож на валлийский язык благодаря системе гласных. Популярность

этого эльфийского языка может быть объяснима его схожестью с германскими языками. Например, имя прилагательное в языке синдарин почти всегда находится в постпозиции после существительного, которое описывает. Так же, как и в языке квенья, прилагательные языка синдарин должны соотноситься по числу с именем существительным. Часто слова в языке синдарин могут иметь одну форму и при этом использоваться и как существительное, и как прилагательное. Прилагательные также могут быть образованы от других частей речи, в частности, от существительных (с помощью окончаний *-eb*, *-ui*, *-(r)en*) и глаголов (с помощью окончаний *-weg*, *-ui*). В языке также существует группа прилагательных, образованных от существительных и оканчивающихся на *-en*, *-ion*, *-on*, *-ren*. Прилагательные данной группы могут использоваться в значении родительного падежа в словосочетаниях и сложносоставных словах: *dôr-thonion* – ‘земля сосны’ (*dôr* – ‘земля’, *thonion* – ‘сосны’ (Род. п.)) [12].

Таким образом, вымышленные языки представляют собой объект художественного творчества автора, который, черпая вдохновение в естественных языках, создает такой фонетический, грамматический и лексический облик своего артланга, который соответствует картине мира говорящих на нем существ. Иногда для этого достаточно даже зрительного восприятия текста, как в случаях с языками Толкина и Окранда. Интерсемиотический перевод в данном случае призван через особенности языка интерпретировать характерные особенности ментальности народов. Создание уникальной вербальной семиотической системы, основанной на заимствованиях из естественных языков, актуализирует у читателей определенные лингвистические ассоциации с различными культурами, формирует ощущение культурной идентичности и диалога культур.

Список литературы

1. Аврорин В.Н. Проблемы изучения функциональной стороны языка. М.: Наука, 1975. 276 с.

2. Бразговская Е.Е. Авторские языки для «возможных» миров: Х.Л. Борхес, У. Эко и Дж.Р. Толкиен. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_138 (дата обращения: 05.03.2021).
3. Казаков Д.Л. Человек языкатый. М.: Эксмо, 2020. 304 с.
4. Карпухина В.Н. Конструирование лингвистической реальности при смене семиотического кода культуры: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 232 с.
5. Катфорд Дж. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
6. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Наука, 2003. 320 с.
8. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989.ru, 2006. 184 с.
9. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. СПб.: Симпозиум, 2006. 574 с.
10. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16-24.
11. Devitt M. Intuitions in Linguistics // British Journal for the Philosophy of Science. 2006, no. 57. pp. 481-513.
12. Salo D. A Gateway to Sindarin: A Grammar of an Elvish Language from J. R. R. Tolkien's *Lord of the Rings*. Utah: University of Utah Press, 2004. 454 p.

References

1. Avrorin V.N. *Problemy izucheniya funkcional'noj storony yazyka* [Problems of learning the functional side of the language]. Moscow: Nauka, 1975, 276 p.
2. Brazgovskaya E.E. *Avtorskie yazyki dlya «vozmozhnyh» mirov: J.L. Borges, U. Eko i J.R. Tolkien* [Author's languages for "possible" worlds: H.L. Borges, W. Eco, and J.R. Tolkien]. http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_138 (accessed 05.03.2021)
3. Kazakov D.L. *Chelovek yazykatyy* [The man of the tongue]. Moscow: Eksmo, 2020, 304 p.

4. Karpukhina V.N. *Konstruirovanie lingvisticheskoy real'nosti pri smene semioticheskogo koda kul'tury: monographia* [Construction of linguistic reality when changing the semiotic code of culture: a monography]. Barnaul: ASU Press, 2013, 232 p.
5. Catford J. *A Linguistic Theory of Translation. An Essay in Applied Linguistics* (in Russian). Moscow: Editorial URSS, 2004, 208 p.
6. Maslov Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected works: Aspectology. General linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004, 840 p.
7. Nelyubin L.L. *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow: Nauka, 2003, 320 p.
8. Sidorova M.Yu., Shuvalova O.N. *Internet-lingvistika: vymyshlennye yazyki* [Internet linguistics: fictional languages]. Moscow: 1989.ru, 2006, 184 p.
9. Eco U. *Skazat' pochti to zhe samoe. Opyty o perevode* [Say almost the same thing. Experiments on translation]. St. Petersburg: Simpozium, 2006, 574 p.
10. Jakobson R.O. O lingvisticheskikh aspektah perevoda [On linguistic aspects of translation]. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike* [Problems of translation theory in foreign linguistics]. Moscow, 1978, pp. 16-24.
11. Devitt M. Intuitions in Linguistics. In: *British Journal for the Philosophy of Science*, 2006, no. 57, pp. 481-513.
12. Salo D. A Gateway to Sindarin: A Grammar of an Elvish Language from J. R. R. Tolkien's *Lord of the Rings*. Utah, University of Utah Press, 2004, 454 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Карпухина Виктория Николаевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры германского языкознания и иностранных
языков

Алтайский государственный университет

пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация

karpukhina_vn@mail.ru

Николаева Олеся Евгеньевна, магистрант первого года обучения
*Алтайский государственный университет
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
olesya-emerald@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Karpukhina Victoria N., Doctor of Philology, Associate Professor of
the Department of German Linguistics and Foreign Languages
*Altai State University
61, Lenin pr., Barnaul, 656049, Russian Federation
karpukhina_vn@mail.ru*

Nikolaeva Olesya E., first-year Undergraduate Student
*Altai State University
61, Lenin pr., Barnaul, 656049, Russian Federation
olesya-emerald@mail.ru*